

Александр ВЫРВИЧ

О смысле жизни, гриппе и учебнике по литературе

В наше беспокойное время, когда к будничным заботам телевизор добавляет бесконечные проблемы то с событиями Сирии, на Украине или Турции, с низкими ценами на нефть, с высоким курсом доллара и т.д. и т.п., буквально некогда найти спокойную минуту и подумать о вечном, глобальном и бесконечном...

Так хочется иногда порассуждать, например, о смысле жизни!

Во всех существующих учениях и течениях, начиная с древних времён и заканчивая сегодняшними теориями, ответ на простой вопрос, в чём заключается смысл жизни, так запутан, что невольно начинаешь подозревать: учёные различной направленности усложнили его специально, чтобы в своих рассуждениях, оторвавшись от реальной жизни, возвыситься над толпой, показывая и доказывая свою учёность и незаменимость.

А если опуститься на грешную землю и посмотреть в корень этого вопроса, отбросив всё лишнее и надуманное, то ответ приходит сам собой: «Смысл жизни —

быть безупречно со всех точек зрения.

Зимой из-за эпидемии гриппа моя внучка десять дней не ходила в школу, жила у нас, каждый день делала домашние задания на нашей кухне.

Слышу, что-то там она бубнит. Что-то учит наизусть. Думаю, зайду тихонько, посмотрю... Если уже выучила, то проверю. Пусть мне расскажет. Захожу и вижу, что она усердно твердит какое-то незнакомое мне стихотворение. Только вот содержание непонятное. Осторожно беру учебник в руки. На ярко-розовой обложке значится: «Литературное чтение. 3 класс. Часть 2». Открываю, читаю: «Учебник для общеобразовательных организаций в комплекте с аудиоприложением на электронном носителе (в двух частях) из серии «Школа России»». Ниже: «Часть вторая. Рекомендовано Министерством образования и науки Российской Федерации». Далее указаны авторы: Л.Ф.Климанова, В.Г.Горецкий, М.В.Голованова, Л.А.Виноградская, М.В.Бойкина. Авторы, понимая, что учебник — дело серьёзное, заручились поддержкой очень солидных организаций, потому что здесь же написано, что «на учебник получены положительные заключения Российской академии образования и Российской академии наук». Выпущена книга изда-

Наконец, читаю стихотворение, которое учила внучка. Его написал Саша Чёрный и называется оно «Что ты тискаешь утёнка?». Прочитав его, я оказался в странном состоянии между замешательством и шоком.

Я ничего не имею против Александра Гликберга, выросшего в бедной многодетной еврейской семье в Одессе. Понимаю, что возможности посетить в детстве зоопарк у него не было, потому что, когда за неуспеваемость тебя неоднократно отчисляют из гимназии, то не до зоопарков. Покинув Россию после революции 1917 года и проживая в Литве, Германии и Франции, наверняка, он тоже не смог посетить зоопарк и увидеть там, к примеру, бегемота. Ведь если бы он знал, как выглядит бегемот, то не написал бы таких строк, которые сейчас пытается выучить моя внучка.

...Если б толстый бегемот
Захотел с тобой от скуки
Поиграть бы в свой черёд?
Взял тебя бы крепко в лапу,
Языком бы стал лизать...

Ну, не знает Саша Чёрный, что у многих животных, к примеру, лошадей, слонов, жирафов, страусов, а также и у бегемотов нет лап.

Но внучка-то моя это знает! Я её водил и в Одесский, и в Московский зоопарки. Кто должен отвечать на её недоумённые вопросы по этому поводу? Я, родители, учителя или составители учебника?

Саша Чёрный точно не ответит, потому что умер во Франции в далёком 1932 году. Но эта проблема с несуществующими лапами бегемота, оказывается, и вовсе не проблема, а так — «цветочек». Потому что дальше в этом стихотворении (напомню, оно — для детей) есть ещё и «ягодка», припасённая автором:

...Ты снеси утёнка к утке,
Пусть идёт купаться в пруд.
Лапы мальчика не шутки,
Чуть притиснешь — и капут.

И если придуманные автором лапы бегемота можно хоть как-то объяснить, мол, Саша плохо учился в школе и никогда не был в зоопарке, а передачи «В мире животных» в то время не было, то лапы мальчика...

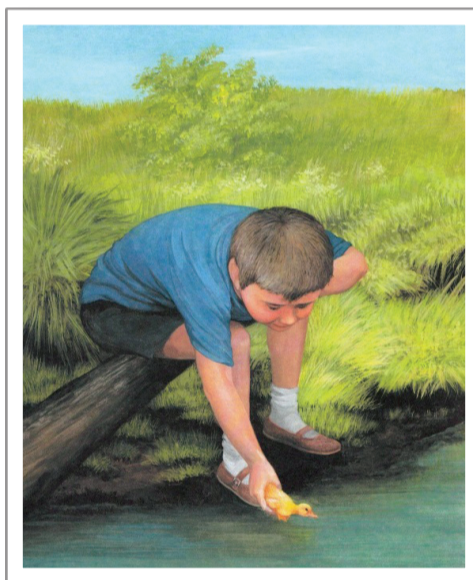
Если это не попытка повлиять на окрепшие детские умы и не желание подменить отсутствие здравого смысла какими-то фантазмагорическими образами, то что? А если это желание, то чьё оно? Автора или составителей учебника?

И вы думаете, это всё? Что на этом «поэтические перлы» для детей закончились? Как бы не так!

После стихотворения об утёнке и лапах размещено следующее, под названием «Воробей»:

Воробей, мой воробьишка!
Серый, юркий, словно мышка.
Глазки — бисер, лапки — врозь,
Лапки — боком, лапки — вкось...

И что я должен отвечать внучке, если она, прочитав такое описание хорошо известной ей птички, спросит: «А это что, дядя описал пьяного воробья?».

продолжении самой жизни». Потому что если у нас не будет детей и внуков, то наступит момент, когда некому и не у кого будет спросить о смысле жизни.

Понимая, что от того, как будет подготовлена наша смена, зависит многое, обязательно приходишь к вопросу о качестве нашего образования, даже не высшего, не академического, а простого — среднего. Именно в школе ребёнок вбирает в себя основные правила поведения в обществе и основы образования, опираясь на которые он начинает готовить себя к последующему переходу ко взрослой жизни, к овладению профессиональными знаниями и навыками.

И на стадии начального образования одним из важных предметов, сочетающими в себе элементы обучения и воспитания, является литература. Ребёнок учится читать не на рекламных вывесках, а на небольших рассказах, поучительных историях о жизни, взаимоотношениях людей, животных... Читая, маленький человек познаёт мир и своё место в нём. А если учит наизусть стихи, то, развивая свою память, он тоже узнаёт много интересного, занимательного и поучительного. Излишне говорить, что качество рассказов и стихотворений, помещённых в учебник, должно

тельством «Просвещение» в 2013 году. И, чтобы развеять какие-либо сомнения в компетентности авторов и отместить ненужные вопросы, в аннотации указывается, что «учебник разработан в соответствии с Федеральным государственным стандартом начального общего образования» и что «содержание учебника строится на основе художественно-эстетического, литературоведческого и коммуникативно-речевого принципов», а это, естественно, «позволяет объединить предметное обучение чтению с духовно-нравственным воспитанием школьников».

Другими словами, ни у родителей, не говоря уже о самих школьниках, ни у учителей не должно возникать ни малейшего сомнения о качестве содержания данного учебника, потому что всех причастных к его появлению «на хромоу кобыле не объедешь».

Воробей — не ворона и не голубь, которые могут позволить себе вальяжно разгуливать по земле. Воробей может передвигаться только маленькими прыжками, аккуратно соединив обе лапки вместе. И ни сбоку, ни вкось, ни врозь эти лапки у воробья даже теоретически не могут располагаться. Даже если предположить, что он вслед за чижиком-пыжиком выпил на Фонтанке водки.

После всего этого третье стихотворение под названием «Слон» можно было бы и не читать. Ну подумаешь, слон на вопрос, почему он качает головой, отвечает:

— От того что, потому что, потому, —
Всё я думаю, дружок, и не пойму...

Если бы я на любой из миллиона вопросов своей внучки, начинающихся словом «почему», ответил: «От того что, потому что, потому...», то в глазах ребёнка выглядел бы как минимум очень странным. Но слону, по мнению автора и составителей, это можно. Что с него взять? Слон, он и в Африке — слон.

Жаль наших детей. И внучку мою жаль. Жаль всех, кто вынужден учиться на таких стихах, потому что никогда они не полюбят русскую поэзию, попытавшись выучить такие стихи наизусть.

Стихи с техническими ошибками и искажённым смыслом не должны попадать в учебники для детей!

Вообще-то, они не должны попадать ни в какие сборники и авторские книги! А для этого всего-то надо, чтобы составителями таких учебников не только представлялись Министрства образования, а с обязательным привлечением профессиональных поэтов, членов Союза писателей России.

Я точно знаю, что такая же проблема существовала в небольшом государстве под названием Приднестровская Молдавская Республика. Там министерство просвещения пыталось выпускать учебники на свой вкус, без должных консультаций. Но это было вовремя пресечено, и налажено взаимодействие с писателями. Теперь там никому не стыдно за те произведения в стихах и прозе, которые включены в учебники по литературе.